

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Конференции, семинары, круглые столы

«СМЫСЛ ЖИЗНИ КНЯЗЯ ЕВГЕНИЯ НИКОЛАЕВИЧА ТРУБЕЦКОГО» Международная научная конференция (К 150-летию со дня рождения князя Е.Н. Трубецкого) Москва, 3 октября 2013 г.

А.А. ФЕДУЛАЕВ

К 150-летию со дня рождения князя Е.Н. Трубецкого – выдающегося философа и правоведа, религиозного и общественного деятеля, профессора Киевского и Московского университетов, преподавателя и члена Попечительного совета Московского городского народного университета им. А.Л. Шанявского – была проведена международная научная конференция. Конференция была организована Российским государственным гуманитарным университетом, Обществом историков русской философии им. В.В. Зеньковского и Образовательным фондом имени братьев Сергея и Евгения Трубецких.

Князь Евгений Николаевич Трубецкой (1863 – 1920) оставил значительный след в культурной жизни России. Он выступил одним из организаторов Московского религиозно-философского общества памяти В.С. Соловьева, открывшегося в 1906 г., входил в состав его Совета. Позже внутри Общества сформировалась группа религиозных мыслителей, объединившихся вокруг издательства «Путь», созданного в 1910 г. Одним из наиболее активных авторов этого издательства стал Е.Н. Трубецкой. Вместе с тем он являлся видным деятелем кадетской «Партии Народной Свободы», одним из основателей «Союза мирного обновления» и главным редактором его печатного органа – «Московского еженедельника». В 1917 – 1918 гг. был участником Поместного Собора в качестве товарища (заместителя) председателя. Из-за угрозы ареста выехал из Москвы, присоединившись к Добровольческой армии. Попав вместе с отступавшей армией в Новороссийск, Е.Н. Трубецкой заболел здесь сыпным тифом и умер.

Основопологающая тема философии Е.Н. Трубецкого – смысл жизни, нахождение его человеком. «Смысл жизни» – название ключевого итогового труда мыслителя, в предисловии к которому он напишет: «...этот труд – выражение всего мирозерцания автора». Этой же фундаментальной теме была посвящена работа конференции.

Торжественная часть конференции началась с открытия мемориальной доски Е.Н. Трубецкому в холле возле главной аудитории (№ 227). Вступительное слово по случаю открытия заседания произнес д.филос.н.,

проф., зав. кафедрой истории отечественной философии РГГУ В.В. Сербиненко. С приветственным словом к участникам и гостям конференции обратились директор Итальянского института культуры в Москве проф. Адриано Дель'Аста и директор Фонда им. Александра фон Гумбольдта доктор Штеффен Мелих.

В работе конференции приняли участие российские и зарубежные исследователи жизни и теоретического наследия Е.Н. Трубецкого, прежде всего, его философских и философско-политических взглядов. Все доклады, прозвучавшие на конференции, можно условно разделить на пять групп. Определяющим ядром конференции стала гносеологическая тема, раскрытая в докладе д.филол.н., проф. кафедры истории зарубежной философии филос. фак-та РГГУ *А.Н. Круглова* «Попытка преодоления Канта Евгением Трубецким» и в докладе д.филол.н., проф. кафедры философии естественных факультетов филос. фак-та МГУ *Ю.Б. Мелих* «История одного предубеждения: о всеединстве Вл. Соловьева».

А.Н. Круглов в своем выступлении подчеркнул, что, рассматривая попытку преодоления Канта Е.Н. Трубецким, необходимо учитывать два важных момента. Во-первых, сильное влияние неокантианства на тот период времени, которое при всем пробудившемся интересе к Канту существенно деформировало образ философии последнего. Казалось бы, неокантианство – то, с чем Е.Н. Трубецкой в первую очередь борется, но парадоксальным образом представление о кантовской философии сформировалось у него именно под влиянием неокантианской философии. А во-вторых, по мнению автора доклада, на тот момент прошло слишком мало времени для понимания того, какую гигантскую роль для понимания Канта играет философия Х. Вольфа и всего окружения предшественников Канта. К сожалению, Е.Н. Трубецкой это рассматривал скорее как некие иллюзии или гипноз философии Лейбница – Вольфа, что сразу поставило для него существенный барьер для того, чтобы лучше проникнуть в то, что называют *историческим Кантом*, и все чаще оставляло его наедине с *неокантианским Кантом*.

Как отметила в своем докладе Ю.Б. Мелих, Е.Н. Трубецкой показал, что Вл. Соловьев совершает подстановку терминов библейских на место терминов логических, заменяя слова *«Божественных Лиц»* понятием *субъекта*, что снимает грань между логическим мышлением и Откровением. Тем самым выявляется основной недостаток системы Соловьева, на который указывает Трубецкой: «Пытаясь преодолеть логическое мышление, он все же остается в его рамках, в рамках рациональности». Однако Е.Н. Трубецкой, по мнению автора доклада, не объективен; ведь критикуя В.С. Соловьева за чрезмерный рационализм, он не учитывает те направления философской мысли, которые возникли только в конце XIX – начале XX в. А это и феноменология, и экзистенциальная философия, и трансцендентальная философия неокантианства. Более того, преодоление В.С. Соловьева самим Е.Н. Трубецким, считает докладчик, проходит полностью в русле неокантианства. Пытаясь преодолеть рационализм, Е.Н. Трубецкой вводит понятия «опыта» и «самопознающего индивидуального существа». Он начинает с рационалистической установки «индивидуального моего сознания», а не с категории бытия. В отличие от

В.С. Соловьева, для которого принцип всеединого сущего был основным, Е.Н. Трубецкой утверждает: истина есть *всеединое сознание*, а не *всеединое сущее*. Возникает вопрос: как индивидуальное сознание может обладать истиной? Это искание истины у Е.Н. Трубецкого есть попытка найти «безусловное сознание в моем сознании». Таким образом, заключает Ю.Б. Мелих, преодоление Е.Н. Трубецким В.С. Соловьева проходит, во-первых, в рационалистической плоскости, а во-вторых, критику им В.С. Соловьева за подмену понятия *лицо* на *субъект* можно обратить и на самого Е.Н. Трубецкого, ведь он по существу подменяет понятие «я субъект» неокантианским понятием «мое сознание».

Следующую группу составляют доклад к.ф.н., доц. кафедры истории русской философии филос. фак-та МГУ им. М. В. Ломоносова **А.П. Козырева** «Е.Н. Трубецкой и книгоиздательство “Путь”», доклад к.ф.н., доц. кафедры истории отечественной философии РГГУ **С.М. Половинкина** «Антиномизм о. П. Флоренского и логизм Е. Трубецкого», доклад д.филос.н., проф. кафедры истории отечественной философии РГГУ **О.В. Марченко** «Е.Н. Трубецкой и В.Ф. Эрн» и доклад д.филос.н., проф. кафедры истории философии факультета гуманитарных и социальных наук РУДН **С.А. Нижникова** «Е. Трубецкой и спор о пантеизме в русской философии». Эти четыре доклада обнажают острую внутреннюю борьбу в стане русской философии конца XIX – первой четверти XX в.

Доклад А.П. Козырева был посвящен одному творческому замыслу Е.Н. Трубецкого – теме «солнечной мистики». Автор заметил, что в переписке Е.Н. Трубецкого с М.К. Морозовой «Солнце» выступает не только как одно из романтических наименований возлюбленной, но и как творческий источник духовной энергии. Солнечному восхищению В.Ф. Эрн и мраку пещерных посвящений свящ. Павла Флоренского, по мнению докладчика, князь Евгений противопоставляет третий путь – путь солнечного луча, «кинжал вагнеровского Зигфрида», вонзающегося во мрак становящегося бытия и преображающего его. Противоположный Богу мир есть Его *другое*. Мир есть среда, сопротивляющаяся свету. Полная победа заключается отнюдь не в уничтожении сопротивляющейся среды, а в том, что сопротивление преодолевается изнутри, когда сопротивляющееся существо само наполняется светом. Теодицея, по Трубецкому, заключается в проникновении мира солнечным лучом. Луч в буквальном смысле пронзает мир как нож. Преломляясь в атмосфере, солнечный луч дает радуугу, которая становится у Е.Н. Трубецкого символом софийного космоса. Радуга – проникновение света в *другое*, сочетание воедино двух различных элементов бытия. Картина мира Е.Н. Трубецкого, заключает докладчик, вступает в полемический резонанс с пантеистической софийной системой Булгакова – Флоренского. Она более дуалистична, но дуализм этот относительный – не абсолютный, христианский и не античный.

С.М. Половинкин в своем выступлении сопоставил антиномизм свящ. Павла Флоренского и логизм Е.Н. Трубецкого. Он показал, что истина у свящ. Павла Флоренского есть суждение противоречивое. Истина антиномична, а антиномия есть такое суждение, которое, будучи истинным, содержит в себе совместно и тезис и антитезис, так что недоступна никакому возражению. С этой точки зрения догмат как объект веры предстает у

свящ. Павла Флоренского как антиномия, он непременно включает в себя рассудочную антиномию. Ереси же логически безупречны. Антиномизму свящ. Павла Флоренского Е.Н. Трубецкой, по мысли докладчика, противопоставил логику, логический монизм. «В единстве истины, — цитирует автор Е.Н. Трубецкого, — человеческий ум должен найти свое единство». Ведь освободившись от логической нормы всеединства, мысль неизбежно попадает в плен, в рабскую зависимость от алогических аффектов. И если для свящ. Павла Флоренского догматы антиномичны, а ереси логичны, то для Е.Н. Трубецкого догматы есть образцы логического единства. И хотя сам докладчик не беспристрастен и проявляет симпатию к антиномизму свящ. Павла Флоренского, он резюмировал, что вместо двух идейных крайностей все-таки уместен поиск среднего пути.

О.В. Марченко в докладе о Е.Н. Трубецком и В.Ф. Эрне привел несколько замечаний, позволяющих прояснить некоторые любопытные моменты в очень насыщенном философском контексте начала XX в. в России. По мысли докладчика, сложность личных и творческих взаимоотношений В. Ф. Эрна и Е. Н. Трубецкого определялась целым рядом специфических обстоятельств. Нужно помнить не только о том, что В.Ф. Эрн (1882 — 1917) и Е.Н. Трубецкой — люди разного возраста, разных поколений. Важно, что Эрн — студент кн. С.Н. Трубецкого (старшего брата Евгения Николаевича), студент заинтересованный, внимательный и благодарный. На предыдущей конференции, посвященной С.Н. Трубецкому (МГУ, октябрь 2012 г.), докладчик попытался показать, что именно в наследии С.Н. Трубецкого было востребовано Эрном и получило специфическое продолжение и реализацию в его собственной концепции «логизма» (связанное с протестантизмом акцентирование *субъекта* и исторически прослеживаемая идея Логоса). Вместе с тем В.Ф. Эрн был, похоже, достаточно равнодушен к философским идеям Е.Н. Трубецкого, т.е. история взаимоотношений, особенно со стороны Е.Н. Трубецкого, это, скорее, история ряда конфронтаций: несогласие Е.Н. Трубецкого с первоначальным вариантом коллективного программного заявления группы «Путь», полемика с Эрном, касающаяся источников мировоззрения Г.С. Сковороды; спор о теории познания В.С. Соловьева; разногласие по поводу метода историко-философского исследования. Более подробно в своем докладе автор остановился на полемике об источниках философских взглядов Г.С. Сковороды (понятие «микрокосм», влияние немецкой мистики, отражение этой темы в позднейших работах Д.И. Чижевского и т.д.). Тем не менее, можно заметить, что первоначальный критический настрой Е.Н. Трубецкого по отношению к Эрну постепенно сменился более благожелательным режимом взаимоотношений и взаимодействий (в период работы над коллективным «путевским» сборником о религии Л.Н. Толстого и началом занятий Эрна итальянской философией), которые, впрочем, вновь осложнились с началом Первой мировой войны в период напряженных дискуссий о ее смысле.

С.А. Нижников в своем выступлении относительно спора о пантеизме в русской философии сформулировал три этапа в развитии отечественной мысли. Первым этапом является философия Вл. Соловьева, который и задал данную полемику. Второй период автор соотносит с творчеством Е.Н. Трубецкого, который, с одной стороны, заимствует у Вл. Соловьева от-

дельные идеи, а с другой стороны – пытается их как-то интерпретировать и развить. И третий этап связан с творчеством А.Ф. Лосева, который объединяет в своем новом синтезе разнообразные течения и как бы завершает в определенном смысле логику развития данной проблемы.

Третья группа докладов была посвящена общественно-политическим взглядам Е.Н. Трубецкого. В нее вошли доклад к.ф.н., проф. Московской духовной академии **Н.К. Гаврюшина** и доклад к.ф.н., доц. кафедры истории философии НИУ – ВШЭ **А.В. Михайловского**.

Н.К. Гаврюшин подчеркнул тот огромный вклад, который Е.Н. Трубецкой внес двумя своими диссертациями о блаженном Августине и о папе Григории VII в русскую религиозно-философскую мысль. Первая работа «Миросозерцание блаженного Августина» возникает как реакция на две существовавшие на тот момент крайние религиозно-политические концепции. Это, с одной стороны, филокатолическая теократическая утопия Вл. Соловьева, а с другой – легенда об антихристе Ф.М. Достоевского. Автор особо отметил, что такого масштаба исследования как богословско-философской, так и общественно-политической деятельности блаженного Августина до появления монографии Е.Н. Трубецкого в России не было. Соответственно, не было анализа его религиозно-общественного идеала, не было анализа генезиса этого идеала, который так важен для понимания взаимоотношения Русской Православной и Римско-Католической Церквей в эпоху после Второго Ватиканского собора.

А.В. Михайловский в своем выступлении обратил внимание на то, что Евгений Трубецкий, в отличие от своего старшего брата Сергея, обнаружил в своем творчестве более сильную приверженность к практической философии, которая имеет дело как раз с общественными идеалами, рассмотрением условий правильного социального и политического действия. Переворачивая известное определение «*политик в философии*», данное князю Евгению Николаевичу А.А. Носовым, автор называет Е.Н. Трубецкого прежде всего «*философом в политике*» и пытается показать, как философ разрабатывает политические темы, из каких предпосылок исходит, к какому идеалу стремится и насколько эта разработка политических схем оказывается успешной в плане той задачи, которую докладчик обрисовал как формирование *русской национальной солидарности*.

Еще одна группа докладов была посвящена одной из последних работ Е.Н. Трубецкого «„Иное царство“» и его искатели в русской народной сказке». Эту группу составили доклад **Е.А. Либерман** (РГГУ), доклад **О.М. Седых** (МГУ) и доклад **И.Н. Гаврюшина** (ГМИИ им. А.С. Пушкина). Эти доклады относятся к области прикладной философии или, точнее, к тому, что сейчас называют «культурология».

Последние три доклада были посвящены архивным изысканиям. Они относятся скорее не к философской, а к источниковедческой работе. **А.В. Соболев** (ИФ РАН) в своем докладе рассказал о традициях и духовной атмосфере в семье Трубецких, благодаря которой только и могли появиться на свет сразу три выдающихся философа – Сергей, Евгений и Николай Трубецкие. **Т.Н. Резвых** (ПСТГУ) цитировала переписку С.Н. Дурылина с В.В. Разевигом периода Религиозно-философского общества, где обсуждалась реакция Е.Н. Трубецкого на творчество его современников, а также

переписку С.Н. Дурылина с М.К. Морозовой более позднего периода. И в завершении заседания иерей *Георгий Белькинд* рассказал об обнаруженных им машинописных текстах и рукописях Е.Н. Трубецкого, находящихся в Центральном государственном историческом архиве Украины г. Киева, которые уже описаны и готовятся к публикации. После выступлений докладчиков был обсужден широкий круг вопросов, относящихся к теме конференции. Было много вопросов по поводу архивных материалов в г. Киеве, рассматривались версии попадания этих текстов в киевский архив, уточнялись факты переписки, биографические детали, намечались перспективные направления будущих исследований.

После конференции в РГГУ группа ее участников выехала в г. Новороссийск, где 7 октября в здании Морской государственной академии им. Ушакова состоялась региональная конференция, посвященная 150-летию со дня рождения Е.Н. Трубецкого. Аудитории были представлены доклады *А.В. Черняева* «Пути русской мысли: от метафизики всеединства к неопатристическому синтезу (кн. Е. Трубецкой и прот. Г. Флоровский)», *А.А. Федулаева* «Е.Н. Трубецкой – критик теократических воззрений Вл. Соловьева», *Е.Б. Ериной* «Понятие свободы в философии Е.Н. Трубецкого», *А.И. Дзема* «Критика Н. О. Лосским и Е. Н. Трубецким гносеологии И. Канта», *Н.В. Серовой* «Диалектика вечного и временного в концепции Е.Н. Трубецкого и в русской философии» и др.

Подводя итоги работы конференции, президент Образовательного фонда имени братьев Сергея и Евгения Трубецких иерей Георгий Белькинд подчеркнул, что в философских кругах продолжает жить «семейный миф» Трубецких: из двух братьев философом является старший – Сергей, а Евгений считается общественным деятелем. «Нам хотелось сломать этот устоявшийся стереотип и показать Евгения Николаевича как оригинального русского религиозного философа. И это получилось!»